

Работа выполнена на кафедре общего и русского языкоznания
Минского государственного ордена Трудового Красного Знамени
педагогического института имени А.М.Горького

Научный руководитель - доктор филологических наук,
профессор А.П.Груцо

Официальные оппоненты: доктор филологических наук,
старший научный сотрудник
А.С.Аксамитов
кандидат филологических наук,
доцент Н.С.Можейко

Ведущая организация - Смоленский государственный
педагогический институт
имени К.Маркса

Защита состоится "15" 03 1991 года в "14"
часов на заседании специализированного совета К 113.16.04
в Минском государственном педагогическом институте им.А.М.Горького /220809, г.Минск, ул.Советская, 18, ауд. 482/.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Минского
государственного педагогического института им.А.М.Горького.

Автореферат разослан "15" 02 1991 г.

ученый секретарь
специализированного совета *Н.Р.Еленский*

Фразеология (основы ее как науки в отечественном языкоzнании были заложены академиком В.В.Виноградовым) стала объектом изучения многих лингвистов (В.Л.Архангельский, А.М.Бабкин, С.Г.Гвоздарев, Ф.Г.Гусейнов, В.П.Дуков, Л.А.Ивашко, М.М.Копыленко, Л.Я.Костючук, Б.А.Ларин, В.М.Мокиенко, А.И.Молотков, М.Ф.Палевская, Р.Н.Попов, Э.Д.Попова, Л.И.Ройзензон, Г.А.Селиванов, М.Т.Тагиев, В.Н.Телия, И.С.Торопцев, А.И.Федоров, Н.М.Шанский, Д.Н.Шмелев и др.). В их трудах нашли свое принципиальное решение некоторые вопросы современного состояния и исторического развития фразеологической системы языка.

Актуальность исследования. Фразеология современного русского литературного языка в синхронном плане более или менее изучена, что же касается диахронического подхода к ее исследованию, то такой подход практикуется несравненно реже. Возникновение его связано с именем Б.А.Ларина, который писал: "Признавая вполне целесообразным сохранить синхронистическую ограниченность изучения фразеологии в литературной стилистике (например, в языке того или другого писателя), мы вполне осознали насущную необходимость исторической разработки фразеологических материалов по всем доступным источникам: памятникам письменности с X в., по фольклорным текстам и диалектным данным. В этом мы видим теперь основную и решающую задачу"¹. На этот призыв откликнулся целый ряд ученых (А.С.Аксамитов, Л.И.Коломиец, М.М.Копыленко, Л.Я.Костючук, В.М.Мокиенко, А.Г.Назарян, М.Ф.Палевская, Р.Н.Попов, Г.А.Селиванов, А.И.Федоров, Ф.М.Янковский и др.). Диахроническое изучение фразеологии не потеряло актуальности и в наше время, однако "из более чем пятнадцати тысяч работ лишь единицы посвящены истории и этимологии устойчивых сочетаний"².

В качестве объекта исследования мы избрали фразеологизмы с компонентами соматизмами (РУКА, НОГА). Соматическая фразеология привлекала внимание многих исследователей (Ф.Вакк, Р.М.Вайнтрауб, В.М.Глухов, К.М.Годумянц, Н.В.Джанелидзе, Ю.А.Долгополов, А.Исаев, Э.Кагайне, Н.Н.Кириллова, Н.В.Куницкая, Э.М.Мордкович, О.Назаров, Г.Н.Прасад, Я.Раджабов, С.Райе, З.Г.Саусверде, В.Ф.Скинер, М.Хусаинов, Т.Н.Федулenkova и др.),

¹ Ларин Б.А. Очерки по фразеологии // Очерки по лексикологии, фразеологии и стилистике / Уч.зап.ЛГУ. - 1956.- №198. - С.212.
² Мокиенко В.М. Славянская фразеология.-М.: Выш.шк., 1989.- С.4.

но предпочтение отдавалось сравнительно-сопоставительным работам, выполненным на современном материале.

Общепризнано, что соматическая фразеология является одним из самых древних пластов фразеологического фонда любого языка и в процессе развития фразеологии активное развитие получили прежде всего соматические фразеологизмы, но в то же время процессы становления и развития ФЕ с компонентами соматизмами практически не исследованы.

Выбор конкретных лексем как компонентов ФЕ был обусловлен тем, что "самую большую роль в идиоматике всех языков играют, пожалуй, РУКИ /выделено нами - Л.К./"¹, а лексема НОГА находится со словом РУКА в тесной ассоциативной связи, также обозначая орган "физической активности" человека.

Цель и задачи исследования. Изучение становления и развития фразеологизмов с компонентами РУКА и НОГА как цель исследования предполагает решение следующих задач:

1. Выявить состав фразеологизмов с компонентами РУКА, НОГА в древнерусском, старорусском и современном русском языках.

2. В необходимых случаях провести поиск "исконного образа" фразеологизмов.

3. Установить модели фразеологических единиц.

4. В ряде случаев уяснить, насколько это возможно и целесообразно, влияние обязательного и факультативного словесного окружения фразеологизмов.

5. Установить заимствованную, особенно старославянскую (церковнославянскую), фразеологию.

6. В итоге предполагается определить генетические пластины фразеологизмов: праславянские, древнерусские, собственно русские (в том числе инновации XVI-XX вв.).

Эти задачи, по нашему мнению, как раз и отражают сущность становления и развития изучаемых фразеологизмов, позволяют ре-транслировать полученные выводы на более широкий материал.

Для наиболее объективного, достоверного описания истории складывания фразеологии русского языка проводится регулярное сопоставление ее с соответствующей белорусской фразеологией, привлекаются данные украинского языка, других славянских и

неславянских языков.

Материалы исследования. Источником материалов для реферируемой работы послужили памятники письменности, свидетельства словарей, паремиологических сборников, данные специальных научных работ, Картотеки "Словари русского языка XI-XVII вв." /Институт русского языка АН СССР, г.Москва/, Картотеки "Словаря древнерусского языка (XI-XIV вв.)" /Институт русского языка АН СССР, г.Москва/, Картотеки "Глостаричная словарная белорусская мова"/Институт языкоznания АН БССР, г.Минск/.

Нами сделаны выборки фразеологизмов (словосочетаний с "прибавочной значимостью") из многих древнерусских (XI-XIV вв.), старорусских (XV-XVII вв.) памятников письменности, а также текстов XVIII-XIX веков. Выборка составила более 50 тысяч карточек. Изъятия фразеологизмов с компонентами РУКА, НОГА из различного рода словарей и паремиологических сборников составили около пяти тысяч карточек.

Методы исследования. Выбор применяемых в реферируемой работе методов исследования определяется предметом изучения и задачами, поставленными в ней.

Широко используется метод непосредственного наблюдения над языковыми фактами: читаются тексты, из которых вычленяются сочетания слов, словосочетания, предположительно вступившие на путь фразеологизации и получившие хотя бы некоторые свойства фразеологических единиц (повторяемость, метафоричность, специфичность значения и др.).

Значительное место в исследовании получает сравнительно-исторический метод. Большое место занимает и так называемый метод структурно-семантического моделирования, разработанный В.М.Мокиенко.

В ряде случаев практикуется компонентный анализ языкового материала. В исследовании нашли отчасти использование методы непосредственно составляющих и сравнительно-сопоставительный.

Научная новизна исследования. Новизна данного исследования заключается в разработке методики исторического анализа фразеологизмов. В диссертации более или менее полно представлена история ФЕ с компонентами РУКА, НОГА в русском языке; описаны процессы становления отдельных звеньев фразеологи-

¹ Смит Л.П. Фразеология английского языка. - М., 1959. - С.151.

ческой системы; ведется изучение фразеологизмов русского языка в сравнительном плане с соответствующими единицами других языков. Работа выполнена на базе большого языкового материала. Впервые в диахронической фразеологии исследование ведется по конкретному компоненту (РУКА, НОГА), входящему во ФЕ.

Практическая значимость исследования. Материалы исследования могут быть использованы при составлении фразеологических (исторического и современного) словарей, этимологического словаря русской фразеологии, написании пособий по истории русского литературного языка и разработке спецкурса и спецсеминара по фразеологии для студентов филологических факультетов. Кроме того, работа может быть использована в качестве образца исследования истории фразеологизмов вообще и особенно с компонентами соматизмами.

Апробация исследования. Отдельные положения диссертационного исследования были предметом докладов на научных сессиях профессорско-преподавательского состава (1983, 1985, 1986, 1988 гг.) и на научно-практической конференции молодых ученых Минского ордена Трудового Красного Знамени государственного педагогического института им. А.М.Горького (1986 г.). Диссертация обсуждалась на заседании кафедры общего и русского языкознания в 1986 г. и на совместном заседании кафедры общего и русского языкознания и кафедры русского языка в национальной школе вышенназванного института в 1990 г.

На защиту выносятся следующие основные положения диссертационного исследования:

1. Лексемы РУКА и НОГА являются обычно структурным, а во многих случаях и семантическим центром центром ФЕ, в состав которых они входят. Фразеологизмы с компонентами РУКА, НОГА обладают высокой степенью типологического сходства.

2. Становление и развитие изучаемых ФЕ проходило в течение длительного времени. Фразеологизмы с компонентами РУКА, НОГА в большинстве своем исконно русские образования (в первую очередь старорусского и древнерусского периодов). Заемства из старославянского языка незначительны. ФЕ, считавшиеся кальками из западноевропейских языков, на поверку не подтверждают свой заимствованный характер.

3. Для фразеологизмов со значением экстремальности харак-

терно развитие вторичных значений, которое может идти разными путями, но для этого процесса характерно диалектическое взаимодействие эксплицитности и имплицитности, большая абстрактность нового значения, затемненность или полная потеря внутренней формы, образности. Изменение парадигматических связей, сочетающейся становится возможным вследствие развития у обстоятельственной части ФЕ собственного значения, уже не опирающегося на об разность. Такой процесс возможен и у других типов фразеологизмов.

Структура и содержание диссертации. Диссертация состоит из Введения, двух глав ("Становление и развитие фразеологизмов с компонентом РУКА"; "Становление и развитие фразеслогизмов с компонентом НОГА"), Заключения, Списка использованной литературы, Списка сокращений источников, Указателя фразеологизмов.

Во Введении дается как общая характеристика работы (обоснование выбора темы, определение цели и задач исследования, методов и материала изучения...), так и некоторые положения теоретического и практического характера (определяются основные понятия, используемые в диссертации; говорится о трудностях и проблемах, возникающих при диахроническом изучении фразеологии; обосновывается расположение материала по формальным моделям...).

В первой главе осуществляется описание истории фразеологических единиц с компонентом РУКА по формальным моделям (глагол + /предлог/ + сущ. РУКА; прилагательное + /предлог/ + сущ. РУКА и т.д.).

Как правило, такое описание представляет собой очень краткий очерк, включающий в себя определение значения ФЕ, примеры ее бытования в памятниках письменности и новом русском языке, данные диалектов, других языков и некоторые дополнительные замечания.

Приведем конкретные примеры.

Фразеологизм НА СКОРУЮ РУКУ в современном русском языке употребляется с двумя близкими значениями "быстро, без большой затраты времени (делать что-либо)", "наспех, поспешно, кое-как (делать что-либо)" (ФСРЯ, с.402): Дома эти, построенные НА СКОРУЮ РУКУ, в большинстве случаев отличались от крестьянской избы средней руки разве отсутствием печи и дощатыми полами (А.Фет. Моя воспоминания); Это был осмотр НА СКОРУЮ РУКУ, поверхностный

(А.Новиков-Прибой. Капитан первого ранга); "Поди, батюшка, сюда, отдохни." - "Нет, мне некогда, НА СКОРУЮ РУКУ посыпают" (А П., с.366); Делать что НА СКОРУЮ РУКУ "делать как ни попало, не употребляя приложения" (ОЦСРС, т.2, с.1143); НА СКОРУЮ РУКУ СКОРУЮ РУКУ "быстро передвигаться" (Сиб.Фр.сл., с.83).

Фразема НА СКОРУЮ РУКУ "скоро, быстро, непрочно" (МФС ХШ, с.281; Лексикон 1762 г., с.348) отмечается и в русском языке ХШ века: Ломающиеся мосточки, которые через синий /ручей/ НА СКОРУЮ РУКУ были поделаны, причиняли им /полкам/ столько остановки, что они весь день прогвоздались (Зап.Болотова, с.596).

Для XIX века было характерно слияние двух значений в одно. По-видимому, они возникли у ФЕ почти одновременно: то, что сделано быстро, обычно низкого качества /ср.: И оныя яничары ради быстры и сказа сущую правду, - понеже люди все плохие и не учены и взяты в скорости... (Яропол, с.229)/.

Производное значение более абстрактно, нередко лишь оно фиксировалось, что и привело к устойчивой фразеологизации словосочетания: НА СКОРУЮ РУКУ, комком - да в кучку (ПИЗ, с.99); Делать НА СКОРУЮ РУКУ "делать как попало, непрочно, нечто, зря" (Даль, т.1, с.109).

Рассматриваемые фразеологизмы имеются и в белорусском, и в украинской языках.

В русском языке фиксируется ФЕ НА ЖИВУЮ РУКУ "наспех, плохо, кое-как (делать что-л.)" (ФСРЯ, с.401): Из разного никуда негодного хлама сколотили НА ЖИВУЮ РУКУ два больших балагана... (Д.Мельников-Печерский. В Горах); Делать на живую нитку, НА ЖИВУЮ РУКУ "кое-как, непрочно" (Даль, т.1, с.538).

Обычно считают, что фразема образовалась в результате контаминации оборотов НА ЖИВУЮ НИТКУ и НА СКОРУЮ РУКУ, что, по нашему мнению, сомнительно. Компонент ЖИВОЙ первоначально, по-видимому, имел значение "быстро": НА ЖИВУЮ РУКУ "наскоро, а потому очень быстро, непрочно" (СРЯ, т.2, в.2, с.452); ЖИВОЙ рукой "живо сделать" (Михельсон, т.1, с.232); сделай ЖИВОЙ РУКОЙ "живо, скоро,спешно" (Даль, т.1, с.538); ЖИВОЙ РУКОЙ "быстро, скоро" (ФСРГС, с.169); Марья-королевна с доктором играет да все

его сладкой водочкой потчует, а девка-чернавка ЖИВОЙ РУКОЙ кашек шлет (А П., с.61; см. еще с.164, 363); ЖИВОЙ РУКОЙ мы тут чай развели, обогрели старушку, обласкали... (М.Пришвин. Старухин рай).

В ХШ веке фиксируется фразеологизм НА ЛЕГКУ РУКУ делать что "не стараясь, непрочно, вскоро, как попало, кое-как" (САР I, ч.Ш, с.1156), в который лексема ЛЕГКИЙ, по нашему мнению, первоначально входила со значением "быстрый". С данным значением она могла употребляться и во фразеологизме: Все только заключили, что, конечно, нам наутрие в поход идти будет должно, и потому каждый из нас помышлял о том, как бы запастись НА ЛЕГКУЮ РУКУ пищью (Зап.Болотова, с.514).

Таким образом, можно предположить, что обороты НА СКОРУЮ РУКУ, НА ЖИВУЮ РУКУ, НА ЛЕГКУЮ РУКУ являются лексическими вариантами одной ФЕ, что подтверждает и их аналогичная вторичная фразеологизация. Лексемы ЛЕГКИЙ, ЖИВОЙ, СКОРЫЙ вошли во фразеологизмы со значением "быстрый".

Фразема СЛОЖА РУКИ имеет значение "ничего не делая, бездельничая" (ФСРЯ, с.433): Добро бы люди были заняты, а то сидят СЛОЖА РУКИ (А.Панаева. Воспоминания); Василиса ... все хорошо-ла и полнала, а между тем мачеха с дочками своими худела и дурела от злости, несмотря на то, что они всегда сидели СЛОЖА РУКИ, как барышни (А I, с.259; см. еще А Ш, с.348); ср.: Другой бы на его месте заплакал, затужил и с досады б РУКИ СЛОЖИЛ, а он нет (А П., с.420); Сидеть ПОДЖАВШИ (СКЛАВШИ) РУКИ говорят о празднолюбце (Снег., кн.1, с.101); Ирко желает, да РУКИ ПОДНИМАЕТ (Иллюстр., с.475); РУКИ К СЕРДЦУ "без дела, сложив руки" (Камск.сл., с.87); Этак и все, гляди на Фордыбаку, скажут: и мы будем СКЛАВШИ РУЧКИ сидеть! (М.Салтыков-Щедрин. Понехонская старина). В русских говорах находим еще обороты: РУКИ СЛОЖИТЬ "о том, что ничего не делает", (сидеть) СЛОЖИВ РУКУ НА РУКУ, (сидеть) РУКА НА РУКЕ, (сидеть) СКЛАВШИ (СОШАПИВШИ) РУКИ и др.

ФЕ СЛОЖА РУКИ (РУЧКИ) фиксируется в русском языке ХШ века (МФС ХШ, с.226). Она имела варианты ПОДЖАВ (ПОДЖАВШИ) РУКИ.

Интересно отметить бытование в белорусском языке фразеологизма РУКІ ЗЛАЩЫЦЬ "умереть, погибнуть" (БНФ, с.228): Тады адыхнеш, як РУКІ ЗЛОМШI (ПП I, с.171); РУКІ ЗЛОМИТЬ. РУКІ СОШЕПІТЬ "умереть" (Романов, с. 308). Ср.: ...и нозъ простѣръ и руць на пъръсъхъ крестообразны положъ предасть ... даю въ руцы бжии (Срезан., т.П., с.1580) и ПРОТИНУТЬ НОГИ "умереть" и РУКІ ЗЛАЩЫЦЬ.

СКЛАВ РУКИ В ПАЗУХЕ (МФС ХШ, с.226). Наиболее употребителен для ХШ был фразеологизм ПОДЖАВ (ПОДЖАВШИ) РУКИ: Прочие же /полки/ все стояли ПОДЖАВ РУКИ и без всякого дела за лесом (Зап. Болотова, с.547); сидеть ПОДЖАВШИ РУКИ "ничего не делать, терять время в праздности" (САР П, ч.5, с.1095); ПОДЖАВ РУКИ сидеть (Рос.Цел., с.433). Широк рас пространен он и в русском языке XIX века: сидеть ПОДЖАВШИ РУКИ "ничего не делать" (Сл. 1847, т.ІУ, с.110); сидеть ПОДЖАВ РУКИ, ПОДЖИМАТЬ РУКИ "сидеть праздно, ничего не делать" (Даль, т.ІУ, с.110); Ну, как сидеть весь век ПОДЖАВШИ РУКИ? С гости умрешь (М.Загоскин. Юрий Милославский). У С.П.Жихарева в "Записках современника" на несколько случаев употребления ПОДЖАВШИ РУКИ находим один СЛОЖА РУКИ: Он вышел в отставку, а чтоб не сидеть ПОДЖАВШИ РУКИ, пошел в откупна, разбогател, нажил в короткое время огромное состояніе; Говорят, что вообще лучше идти навстречу беде, чым дожидать ее СЛОЖА РУКИ. Ныне фразеологизм ПОДЖАВШИ РУКИ устарел (ФСРЯ, с.329). Он, как и ФЕ СЛОЖА РУКИ, обычно сочетался с глаголами СИДЕТЬ, ЖДАТЬ.

В белорусском языке находим оборот (сидзець) ЗЛАЖУШЫ (СКЛАУШЫ) РУКИ. Компоненты ЗЛАЖУШЫ, СКЛАУШЫ иногда заменяются деепричастием ЗГАРНУВУШЫ. В украинском также наличествует фразеологизм СКЛАВШИ (ЗГОРНУВШИ) РУКИ.

Внутренняя форма фразеологизма опирается на образ "принимать позу, в которой невозможно ничего делать" (В.М.Мокиенко). Вариант ФЕ находим уже в древнерусском языке: от труда не обрести потреби и сенже хоуды же и одежа потребующе не сидѣи РУКИ СОГНОУШЕ и от чюжихъ роук плодъ приемлюще (Панд. Чик.ХІУ, л.143 -143 об.; отметим также многозначность глагола СИДЕТЬ в древнерусском языке /"сидеть", "стоять", "жить" и др./ и одно из значений лексемы СОГНУТИ - "сложить").

С предположением, что фразеологизм (сидеть) СЛОЖА РУКИ "ничего не делать" - калька с немецкого или французского; он "мотивирован восточным жестом бездействия вследствие покорности судьбе", "значение "не работать" развилось позже" (КЭСРФ, с.71), трудно согласиться (он фиксируется во всех восточнославянских языках, где, как и в говорах, для него характерно широкое варьирование; склонный оборот фиксируется уже в древнерусском языке). Иногда предполагают, что в основе внутренней формы этой ФЕ изо-

брание позы святых на иконах (ЭСФ, с.132; ср.: СЯДЗІЦЬ, РУКИ ЗЛАЖУШЫ як святы - Гримбл., с.393), что также сомнительно. Такое образование вторично, эксплицитно (ср.: СИДЕТЬ СЛОЖА РУКИ, как барыня).

В выводах по главе подводятся некоторые итоги исследований (ФЕ распределяются по генетическим пластам, указывается предположительное время их образования, проводятся некоторые этимологические разыскания и т.д.).

Фразеологизмы с компонентом РУКА по сравнению с ФЕ с другим каким-либо компонентом получили достаточно широкое отражение в письменности XI-XVII вв., хотя, конечно, это лишь небольшая часть реально существовавших фразем.

Изучаемые фразеологизмы не удается исчерпывающе и непротиворечиво распределить по формальным моделям в первую очередь потому, что в диахронии форма многих ФЕ подвижна, понятие варианта фразеологизма дается на основе общей внутренней формы, а не формальной структуры, при развитии семантической структуры могут происходить различные трансформации ФЕ.

Как на саму лексему РУКА, так и на фразеологизмы с таким компонентом оказал определенное влияние церковнославянский язык, в котором слово РУКА обладало сложной системой значений.

Исследователями фразеологии неоднократно подчеркивалась необходимость учета внутренней формы при разграничении полисемии и омонимии. Весьма интересно в этой связи отметить возможность множественной мотивировки внутренней формы некоторых ФЕ с компонентом РУКА. Речь может идти как о большей или меньшей вероятности этого явления (НА МОЮ РУКУ), так и о бесспорности отдельных случаев: "Дать, давать руку, руки. Согласиться, обняться, условиться. Закрепить договор, условие. На сходках, выражая согласие, поднимают руки - "дают руки", подписывая приговор, также "дают руки". При частных, единичных уговорах "дают руки" друг другу, складывая их ладонями вместе или "приколачивая" (МОСВГ, с.56).

Вторая глава посвящена описанию истории ФЕ с компонентом НОГА, которое опять-таки проводится по формальным моделям.

Приведем конкретные примеры.

Фразеологизм СО ВСЕХ НОГ употребляется со значением "очень быстро, стремительно (бросаться, кидаться, бежать и т.п.)"

(ФСРЯ, с.281; Михельсон, т.2, с.290; Даль, т.П., с.551; Сл. I847, т.П., с.464; САР I, ч.IУ, с.546; МФС XУШ, с.189): Я спустился наниз, взвалил на плечи мешок и бросился бежать СО ВСЕХ НОГ (В.Нарежный. Бурсак); Тут на волков такой страх нашел, что СО ВСЕХ НОГ припустили бежать без оглядки (А I, с.67; см. еще с.70; А П, с.31; А II, с.190, 201, 220, 250, 302).

Для XУШ века отмечается производное, более отвлеченное значение интересующего нас фразеологизма "очень сильно (удариться, упасть)" (МФС XУШ, с.189-190). В говорах такое значение сохранилось: Съел одну ягодку – вдруг ударило его СО ВСЕХ НОГ о сырую землю, и сделался он жеребцом (А П, с.455); Разгонись я за тем зайцем, конь посклизнулся, вдарился СО ВСЕХ НОГ и головы не приподнял (М.Шохов. Тихий Дон). Составители Словаря языка Пушкина наделяют ФЕ СО ВСЕХ НОГ значением "на всем ходу": Тут он спустился бежать, но Саша догнал его, толкнул в спину, и мальчишка упал СО ВСЕХ НОГ (т.2, с.879). В.И.Даль, толкуя лексему растянуться, употребляет оборот УНАСТЬ СО ВСЕХ НОГ (Даль, т.IУ, с.80); Н.П.Макаров переводит УПАСТЬ СО ВСЕХ НОГ на французский язык как *tomber de tout huit*, т.е. "растянуться во весь рост" (ПРФС, с.280).

В белорусских (мстиславских) говорах фиксируется фразеологизм СА (З, С) УСІХ НОГ "неожиданно (упасть)", несомненно содержащий и сему интенсивности действия: Брызъ СА УСІХ НОГ і ляжыць. ЛІ прясла С УСІХ НОГ ляскнуся, чуць атрытувалі. Конь З УСІХ НОГ, а ён цірІз гылаву... (Ю Ш, с.48).

Рассматриваемый фразеологизмы обычен в украинском и белорусском языках.

В русском языке XIX века отмечается лексический вариант ВО ВСЕ НОГИ: Коляска помчалась ВО ВСЕ НОГИ лошадей (Л.Толстой. Война и мир), а в говорах – НА ВСЕ НОГИ (бежать) "быстро бежать" (СРНГ, в.21, с.262). В белорусском языке также находим ВА УСЕ НОГИ "быстро" (Кл., с.497) и НА ВСЕ НОГИ "бегом, со всех ног" (ТС, с.211).

Считать рассматриваемый фразеологизмы калькой с французского (КЭСРФ, с.71; ОЭСРФ, с.136) вряд ли правильно: семантический тип подобной фразеологизации в русском языке обычен; есть ФЕ в белорусском и украинском языках, в говорах (в Сказках А.Н.Афанасьева она встречается более 10 раз); в САР фразема несет по-

метку "в просторечии" (ч.IУ, с.546); уже в XУШ веке отмечается производное значение...

ФЕ НИ В ЗУБ НОГОЙ употребляется со значением "совершенно ничего (не знать, не понимать, не смыслить и т.п.)" (ФСРЯ, с.176): Но ни я НИ В ЗУБ НОГОЙ по-английски, ни он – по-русски (Л.Мищенко. Из дневников).

Аналогичный оборот отмечается в украинском и белорусском языках, а без компонента НОГА и в польском языке.

Считается, что первоначально фразема употреблялась в форме НИ В ЗУБ ТОЛКНУТЬ (или ТОЛКНУТЬ) НЕ СМЫСЛИТ¹ /В.В.Виноградов, Б.А.Ларин и др./, затем НИ В ЗУБ ТОЛКНУТЬ и, наконец, НИ В ЗУБ. Лексема НОГА во фразеологизме вторична: В.Н.Сергеев считает, что она появилась, "по-видимому, в результате сближения двух фразеологических сочетаний – ни в зуб (толкнуть), ни ногой"; В.М.Мокиенко по этому поводу пишет: "для усиления экспрессии в сочетании ни в зуб добавили еще одно слово /ногой/"; И.Я.Лепешев отмечает, что "произошла замена глагольного компонента толкнуть контекстуально близким существительным ногой".

О внутренней форме фразеологизма не существует единого мнения. Существует две точки зрения, опирающиеся на авторитет В.В.Виноградова и Б.А.Ларина, каждая из которых имеет своих сторонников и сейчас. Одни возводят ФЕ к нравам крепостнической эпохи и считают, что она первоначально означала, что кто-то при необходимости даже зубы вырвать не умеет; другие возводят ее к школьному арго и связывают с забавой детей /поднесение ноги ко рту и насмешки над теми, кто этого сделать не может/.

Н.Я.Никифоровский, известный белорусский этнограф, фиксирует в начале XX века: "На, ў рот твои ножки! Щоточный возглас при неудавшемся намерении, попытке к делу. Из практики юных де-

¹ Эта форма приводится ошибочно (частица НИ вторична, употребляется со значением "даже"), более логично В ЗУБ ТОЛКНУТЬ НЕ СМЫСЛИТ. Лишь в таком виде ФЕ обычно отмечается (В ЗУБ ТОЛКНУТЬ НЕ СМЫСЛИТ). Оборона свить не умеет – ПРН, с.427; см. еще: Даль, т.IУ, с.411; ФСРЯ, с.176; СРЯ, т.2, в.9, с.2915). Правда, семантически такая огласовка вполне возможна, а сходные обороты даже фиксируются: НИ В ЗУБ ТОЛКНУТЬ НЕ УМЕЛ; НИ В ЗУБ ТОЛКНУТЬ – все я! Ничего НЕ СМЫСЛИТ (Михельсон, т.1, с.389). Отметим, что в наших материалах хронологически первой для XIX в. выступает В ЗУБ НЕ ЗНАЛ: ...он /ученик/ своего урока В ЗУБ НЕ ЗНАЛ (Н.Гоголь. Иван Федорович Шпонька и его тетушка - 1831 г.).

тей, свободно заносящих в рот свои ножки, что почти невозможно для взрослого" (ППВБ, с.205; отметим, что при переиздании, в котором указывается, что оно основано на материалах ППВБ, лексема ГУБЦІ заменила слово РОТ). Этот материал как будто говорит в пользу последнего мнения, указывая сферу бытования и внутреннюю форму фразеологизма.

Но все же, на наш взгляд, можно выдвинуть и иную версию, которая, как кажется, больше подкреплена языковым материалом.

И.Ф.Палевская фиксирует в языке ХVІІ века оборот В ЗУБ ТОЛКНУТЬ НЕ С ЧЕМ "о полном отсутствии средств пропитания" (МФС ХVІІ, с.334; приведен один пример 1790 г., правда, неточно: в источнике НЕ ЧЕМ /т.е. нечём/ будет В ЗУБ ТОЛКНУТЬ - РФ, с.55), который, несомненно, генетически связан с рассматриваемым фразеологизмом.

То, что речь первоначально шла о продуктах питания, подтверждают данные белорусского языка: АНІ ПЫК, НІ В ЗУБ КОЛОЦЬЦЬ. То же что: ни табаку, ни хлеба. Говорят, выражая совершенный недостаток запаса или средств к чему (СБЛ, с.3; БЛН, с.257); Ничога нема НІ В ЗУБ КОЛОЦЬЦЬ (Носович, с.242); А НІ ПЫК, НІ В ЗУБ КОЛОЦЬЦЬ (Носович, с.241); Нічога няма, НІ Ў ЗУБ КАЛАНУЦЬ (Грыбл., с.85); АНІ ПЫК, НІ Ў ЗУБ КАЛАПИЦЬ (ПП I, с.222; отметим, что оборот записан в начале ХХ века в Черниговской губернии, т.е. на Украине); АНІ Ў ЗУБ "совсем ничего, никаколько·/еди, питья/" (ФС, с.19); І Ў ЗУБ НЯМА (БЛНФ, с.476); У РОТ (У ЗУБ, У РУКІ) НЕ БРАЦЬ "не есть, не пить" (БЛНФ, с.276); АНІ (НІ) Ў ЗУБ "ничего (не понимать, не знать)", "ничего (не есть, не пить)" (ЮI, с.43; интересно отметить, что фразеологизм АНІ (НІ) Ў ЗУБ НАГОД, приводимый рядом, употребляется только с первым значением); Зима-холод пирапала, нима хлеба, а ни круп, а скажиня корку мала, и самому А НІ Ў ЗУБ (Ляцкий, с.13); НЯМА ЧЫМ ЗУБА ВЫКАЛУПАЦЬ "нет еды" (МС, с.63); ср.: Теперь иони НІ В ЗУБ: лишь пшеничная сечка и кропят мелясом (Б.Хандрос. Смертные листы); пример взят из письма 1932 года из деревни /см.: Юность. - 1990. № 12. - С.47/.

Наши предположение как будто подтверждают данные польских говоров, где фиксируется ФЕ ап та ҳәб (Сл.ПЯ, т.8, с.372.; СПД, т.6, с.342), синонимичная ап ҭ ҳәб; ср.: НІ ДО ЗУБУ "никак, никаколько" (БЛНФ, с.180).

Таким образом, на наш взгляд, компонент НЕ СМЫСЛИТ (и подобные) вторичен и стал употребляться, когда следовало указать

уже не на отсутствие еды, а знания, понимания, умения и т.д. Что же касается компонента ТОЛКНУТЬ, то он, вероятно, был лишь одним из семантически близких глаголов. Учитывая вышеизложенное, можно выстроить следующую схему: В ЗУБ ТОЛКНУТЬ (и подобные глаголы) нечего, нечем /"совершенно нет средств пропитания, даже в рот, на зуб положить, в зуб толкнуть нечего, нечем"/ - (НИ) В ЗУБ (ТОЛКНУТЬ) НЕ СМЫСЛИТ, НЕ ЗНАЕТ, НЕ УМЕЕТ... (НИ) В ЗУБ ТОЛКНУТЬ - НІ В ЗУБ (НОГОЙ). Этот ряд можно продолжить, еще раз демонстрируя диалектическое взаимодействие имплицитности и эксплицитности фразеологических единиц (НИ В ЗУБ НОГОЙ НЕ ПОНИМАТЬ, НІ ЗНАТЬ, НЕ СМЫСЛИТЬ¹; АНІ Ў ЗУБ НАГОЮ НЯ СМЫСЛІЦЬ... ён жа НІ Ў ЗУБ НАГОЮ НІ ЗНАІЦЬ... - ЮI, с.43).

В выводах по главе подводятся некоторые итоги исследования (фразеологизмы распределяются по генетическим пластам, указывается предположительное время их образования, проводятся некоторые этимологические разыскания и т.д.).

В древнерусских текстах фразеологизмы с компонентом НОГА отражены скучно. В старорусских письменных источниках употребление рассматриваемых ФЕ несколько возрастает. Русская литературная фразеология XIX-XX вв. широко фиксируется в различного рода словарях и сборниках, несколько беднее представлена диалектная фразеография. Все это дает возможность довольно полно представить состав ФЕ с компонентом НОГА на современном этапе и затрудняет изучение во всей полноте процесса становления и развития фразеологического фонда с интересующим нас словом.

Все фразеологизмы с компонентом НОГА по семантической сличности и мотивированности значений распадаются на три группы: фразеологические еднства, фразеологические сращения, фразеологические сочетания. Последние представлены единично (уплетать ноги, семенить ногами). Фразеологических сращений несколько больше (без задних ног; в ногах правды нет; на одной ноге; встать с левой ноги; ни в зуб ногой; ноги в руки; на большую ногу; по одежке протививай ножки и др.). Во всех этих идиомах компонент НОГА первичен (за исключением ФЕ НІ В ЗУБ НОГОЙ, где он инновация XIX века, и, возможно, ФЕ НОГИ В РУКІ, которая требует изучения на более широком фоне и где не исключено образование по модели). Основная масса фразем относится к фразеологическим

¹ См.: Жуков В.П. Семантика фразеологических оборотов. - М.: Просвещение, 1978. - С.157.

единством. При диахроническом же подходе две последние группы следует объединить в одну, так как и у фразеологических сращений есть внутренняя форма, правда, не во всех случаях восстановливаемая даже после специальных разысканий.

Считавшиеся кальками из западноевропейских языков ФЕ (со всех ног, встать с левой ноги, на дружеской ноге, на большую ногу и др.) на поверку оказываются исконно русскими. Правда, что касается двух последних (именно их, а не других ФЕ, обра- зованных по тем же структурно-семантическим моделям), то все же определенные сомнения остаются¹. Но даже при признании их калькированного характера (что все же вслед за В.И.Ковалем и В.М.Мокиенко мы считаем сомнительным), они органично вошли в русский язык, наложившись на уже существующие модели.

В Заключении (в дополнение к выводам по главам и текстам самих глав) обобщаются наблюдения, сделанные в реферируемой работе, излагаются основные итоги исследования, намечаются перспективы, отмечаются плюсы и минусы использованной методики...

Так, например, удалось предложить ряд новых этимологий (в руку; на руку; на широкую руку; на русскую руку; без задних ног; по одежке протягивай ножки; ни в зуб ногой; на одной ноге; разбить наголову и др.), уточнить ряд представлений о генетических связях ФЕ, о времени возникновения отдельных фразем и т.д. Этому способствовало прослеживание истории фразеологизмов на протяжении длительного времени, а не какого-то отдельного периода, привлечение диалектных материалов, данных других языков и т.д.

Весьма интересным оказалось влияние глаголов-сопроводителей для фразеологических оборотов, которые содержат смысловообъединяющий признак "очень", "сильно". Тут обнаруживается общая тенденция движения от конкретного к абстрактному, от образного к беспредметному, которая может приводить к достаточно парадоксальным результатам (ср.: быть БЕЗ ЗАДНИХ НОГ "свалиться от усталости, чувствовать сильное утомление" – спать БЕЗ ЗАДНИХ НОГ "спать, как спит усталый человек; спать очень крепко" – бежать БЕЗ ЗАДНИХ НОГ "бежать стремглав"²; НЕ СЛЫШАТЬ НОГ под собой "очень устать, утомиться" – НЕ СЛЫШАТЬ НОГ под собой "очень бы-

¹ В немецко-французско-русских словарях второй половины XIX века такие конструкции толкуются по-русски описательно.

² Ср.: спать БЕЗ ЗАДНИХ ГАЧ и БЕЖАТЬ БЕЗ ЗАДНИХ ГАЧ, где ГАЧА "бедро, ляжка".

стро /идти, бежать/"). Изменение парадигматических связей становится возможным вследствие развития у обстоятельственной части ФЕ собственного значения, уже не опирающегося на образность (ср.: ГОВОРИТЬ ПОД РУКОЙ "говорить, прикрывая рот рукой, т.е. тихо, незаметно для других, тайно" и ДЕЛАТЬ, РАЗВЕДЕТАТЬ и т.д. ПОД РУКОЙ; ИДТИ НОГА ЗА НОГУ и НОГУ ЗА НОГУ сию работу ПРОДОЛЖАТЬ; НА ОДНОЙ НОГЕ КРУТИТЬСЯ "о проворном человеке", НА ОДНОЙ НОГЕ /поворачиваться/ "очень быстро" и НА ОДНОЙ НОГЕ "очень быстро, молниеносно /сбегать, сходить куда-либо, сделать что-либо/").

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. Из истории фразеологизма сложить голову // Семантика языковых единиц: Сб.ст. / МПИ им. А.М.Горького. – Минск, 1984. – С.71-83.
2. Фразеологизация предложных сочетаний с компонентом нога/нага в русском и белорусском языках // Весыік БДУ. Сер. 4, 1984, №2. – С.40-42.
3. Из истории фразеологизмов "прилагательное + существительное рука" // Особенности функционирования русского языка в Белоруссии: Сб.ст. / МПИ им. А.М.Горького. – Минск, 1984. – С.145-159.
4. Фразеологизмы с компонентом нога/нага, обозначающие высокую степень интенсивности передвижения, в русском и белорусском языках // Сравнительно-исторические и типологические аспекты изучения русского языка в Белоруссии: Сб.ст. / МПИ им. А.М. Горького. – Минск, 1985. – С.66-74.
5. Фразеологизация предложных сочетаний с существительным рука // Русский язык: Межведомств. сб. – Минск: Университетское, вып.5, 1985. – С.142-155.
6. Разбить наголову // Русская речь. – 1987. – № 2. – С.140-143.
7. О развитии семантической структуры некоторых типов фразеологизмов // Словообразование и номинативная деривация в славянских языках: Тез. докл. Ш resp. конф. 5-6 окт. 1989 г. – Гродно, 1989. – Ч.П. – С.171-172.

Список источников и принятых сокращений

А I-Ш – Афанасьев А.Н. Народные русские сказки. – Л.: Гослитиздат, 1957. – Т.1-3.

- БНФ - Мицельская Е.С., Камароўскі Я.М. Слоўнік беларускай народнай фразеалогіі. - Мінск: Выд-ва БДУ, 1972.
- БНН - Носович И.И. Сборник белорусских пословиц // Записки Императ. рус. географ. о-ва по отделению этнографии. - 1867. - Т.І. - С.251-494.
- Грыбл. - Грыблат М.Я. Выслоўі. - Мінск: Навука і тэхніка, 1979.
- Даль - Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. - М.: ГИИНС, 1955. - Т.І-ІІ.
- Зап.Болотова - Жизнь и приключения Андрея Болотова. Описанные самим им для своих потомков // Приложение к Русской старине. - СПб., 1870.
- Иллюстр. - Иллюстров И.И. Жизнь русского народа в его пословицах и поговорках. - СПб., 1915.
- Камск.сл. - Прокопева Н.Н. Материалы для фразеологического словаря говоров Северного Прикамья. - Пермь, 1972.
- Кл. - Кляшка М.К. Слоўнік сінонімаў і блізказначных слоў. - Мінск: Вышэйшая школа, 1976.
- КЭСРФ - Шанский Н.М., Зимин В.И., Филиппов А.В. Краткий этимологический словарь русской фразеологии // Рус. яз. в шк. - 1979. - № 5. - С.84-94.
- Лексикон 1762 - Лексикон российский и французский... - СПб., 1762.
- Ляцкий - Ляцкий Е.А. Материалы для изучения творчества и быта белоруссов: Пословицы, поговорки, загадки. - М.: Унив.тип., 1898.
- Михельсон И.И. - Михельсон М.И. Русская мысль и речь. Свое и чужое. Опыт русской фразеологии. Сборник образных слов и иносказаний. - СПб., б.г. - Т.І-2.
- МС - Материалы для слоўніка народна-диалектнай мовы / Под ред. Ф.Янкоўскага. - Мінск: Выд-ва БДУ, 1960.
- МСВГ - Васнецов Н.И. Материалы для объяснительного словаря языковых говоров. - Вятка, 1908.
- МФС ХІІІ - Палевская М.Ф. Материалы для фразеологического словаря русского языка ХІІІ века. - Кишинев: Штиинца, 1980.
- Носович - Носович И.И. Словарь белорусского наречия. - СПб., 1870.
- ОЦСРС - Общий церковно-славяно-российский словарь. - СПб.,

1834. - Ч.І-2.
- ОЭСРФ - Шанский Н.М., Зимин В.И., Филиппов А.В. Опыт этимологического словаря русской фразеологии. - М.: Русский язык, 1987.
- Панд.Ник.Черн. ХІУ - Пандекты Никона Черногорца, ХІУ в. - Картотека Словаря древнерусского языка (ХІ-ХІУ вв.).
- ПП I - Приказы і прымаўкі. - Мінск: Навука і тэхніка, 1976. - Кн.І.
- ППВБ - Никифоровский Н.Я. Полупословицы и полупоговорки, употребляемые в Витебской Белоруссии // Записки сев.-зап. отд. Рус. геогр. о-ва; Вильна, 1910. - Кн.І. - С.197-207.
- ППЗ - Пословицы, поговорки, загадки в рукописных сборниках ХІІІ-ХІХ веков. - М.;Л.: Изд-во АН СССР, 1961.
- ПРН - Даль В.И. Пословицы русского народа. - М.: ГИХЛ, 1957.
- ПРФС - Макаров Н.П. Полный русско-французский словарь. - СПб., 1867.
- Романов - Романов Е. Белорусский сборник. - Киев, 1886. - Т.І. - В.І и 2.
- Рос.Цел. - Российский Целлариус, или этимологический российский лексикон, изданный Ф.Гелтергофом. - М., 1771.
- РФ - Российский театр, или Полное собрание всех российских театральных сочинений. - СПб., 1790. - Ч.35.
- САР I - Словарь Академии Российской. - СПб., 1789-1795. - Ч.І-УІ.
- САР II - Словарь Академии Российской. - СПб., 1806-1822. - Ч.І-УІ.
- СВП - Носович И.И. Сборник белорусских пословиц // Сб. ОРЯС. - 1874. - № 2. - С.І-232.
- Сиб.фр.сл. - Бухарева Н.Т., Федоров А.И. Словарь фразеологизмов и иных устойчивых словосочетаний русских говоров Сибири. - Новосибирск: Наука, 1972.
- Сл. 1847 - Словарь церковно-славянского и русского языка, составленный Вторым отделением Академии наук. - СПб., 1847. - Ч.І-ІІ.
- Сл.ПЯ - *Słownik języka polskiego/Aed. J. Karłowicza, A. Krzyńskiego, W. Niedźwiedzkiego-Warszawa, 1900-1927-т 1-8.*
- Снег. - Русские в своих пословицах. Рассуждения и исследо-

вания об отечественных пословицах и поговорках И.Снегирева. -
М., 1831-1834. - Кн. I-IV.

СПД - Karłowicz J. Słownik gwar polskich. - Kraków,
1900-1911. - т. 1-6.

Срезн. - Срезневский И.И. Материалы для словаря древнерус-
ского языка. - СПб., 1893-1903. - Т. I-III.

СРНГ - Словарь русских народных говоров. - М.; Л.: Наука,
1965-1989. - В. I-24.

СРЯ - Словарь русского языка, составленный Вторым отделе-
нием АН. - СПб., 1891-1916. - Т. I-2.

ТС - Крыўіцкі А.А., Цыхун Г.А., Яшкін І.Я. Тураўскі слоў-
нік. - Мінск: Навука і тэхніка, 1982-1987. - Т. I-У.

ФС - Гауров Н.В., Лепешаў І.Я., Янкоўскі Ф.М. Фразеалагіч-
ны слоўнік для сярэдняй школы. - Мінск: Народная асвета, 1973.

ФСРГС - Фразеологический словарь русских говоров Сибири //
Под ред. А.И.Федорова. - Новосибирск: Наука, 1983.

ФСРЯ - Фразеслогический словарь русского языка // Под ред.
А.И.Молоткова. - М.: Советская энциклопедия, 1967.

ЭСФ - Лепешаў І.Я. Этymалагічны слоўнік фразеалагізмаў. -
Мінск: Народная асвета, 1981.

Ю I - Юрчанка Г.Ф. І коціца І валіца. Устойлівые слова-
злучэні ў гаворцы Мсціслаўччыны. - Мінск: Навука і тэхніка,
1972.

Ю II - Юрчанка Г.Ф. Слова за слова. Устойлівые слова злучэн-
і ў гаворцы Мсціслаўччыны. - Мінск: Навука і тэхніка, 1977.

Яропол - Гістория о Ярополе цесаревиче // Сиповский В.В.
Русские повести XVII-XVIII вв. - СПб., 1905. - С.180-241.

Подписано к печати 29.12.1990. Объем 1 п.л. Тираж 100 экз.

Заказ 1120. Бесплатно.

Ротапринт МГПИ им. А.М.Горького. 220809, г. Минск, ул. Со-
ветская 18.